
МИГРАЦИИ И ДИАСПОРЫ

УДК 39+316.454.2

DOI: 10.33876/2311-0546/2024-3/301-319

Научная статья

© *Е. Н. Квилинкова*

РОДНОЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ У МОЛДАВАН БЕЛАРУСИ

В данной статье на основе полевых материалов автора, собранных в 2020–2023 гг., впервые в этнологической науке исследуется одна из проживающих в Беларуси этнических групп — молдаване. Рассматривается роль родного / этнического языка у представителей диаспоры как средства коммуникации, механизма трансляции национальной культуры в стране пребывания и как маркера этнокультурной идентичности. Отмечаются факторы, способствующие сохранности или утрате представителями диаспоры родного языка. Исследование проведено на стыке этнологии, этносоциологии и культурной антропологии. На основе данных этносоциологического опроса показано, что у молдаван, обосновавшихся в Беларуси в советский период, молдавский язык связывается с наследием предков, в то время как для части молдаван постсоветского периода — это «язык Родины», «язык культуры». Для русскоязычных молдаван этнический язык является эмоционально окрашенной коллективной ценностью, дающей ощущение принадлежности к своему этнокультурному сообществу. Делается вывод о том, что нивелирование роли родного языка в вопросе этнической самоидентификации и его утрата вторым поколением указывают на стремительно протекающий в среде молдаван Беларуси процесс естественной ассимиляции.

Ключевые слова: молдаване Беларуси, диаспора, родной язык, этническая самоидентификация, идентичность, ассимиляция

Ссылка при цитировании: Квилинкова Е. Н. Родной язык и культурная идентичность у молдаван Беларуси // Вестник антропологии. 2024. № 3. С. 301–319.

UDC 39+316.454.2

DOI: 10.33876/2311-0546/2024-3/301-319

Original Article

© *Elizaveta Kvilinkova*

NATIVE LANGUAGE AND CULTURAL IDENTITY OF MOLDAVANS IN BELARUS

In this article, based on the author's field materials collected in 2020–2023, one of the ethnic groups living in Belarus — the Moldovans — is studied for the first time in

Квилинкова Елизавета Николаевна — д. и. н., доцент, ведущий научный сотрудник, Институт искусствоведения, этнографии и фольклора им. К. Крапивы, Национальной академии наук Беларуси (Республика Беларусь, 220072 Минск, ул. Сурганова, 1/2). Эл. почта: cvilincova@mail.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7168-8506>

ethnological science. The role of the native/ethnic language among the members of the diaspora is considered as a means of communication, a mechanism for transmitting national culture in the host country and as a marker of ethno-cultural identity. The author identified the factors that contribute to the preservation or loss of the mother tongue by the members of the diaspora. The research was conducted at the interface of ethnology, ethnosociology and cultural anthropology. Based on data from an ethnosociological survey, it is shown that among Moldovans who settled in Belarus during the Soviet period, the Moldovan language is associated with the heritage of their ancestors, while for some Moldovans of the post-Soviet period it is the “language of the motherland”, “the language of culture”. For Russian-speaking Moldovans, the ethnic language is an emotionally charged collective value that gives a sense of belonging to their ethno-cultural community. It is concluded that the diminishing role of their mother tongue in ethnic self-identification and its loss by the second generation indicate a process of natural assimilation that is rapidly taking place among Moldovans in Belarus.

Keywords: *Moldovans of Belarus, diaspora, native language, ethnic self-identification, identity, assimilation.*

Author Info: **Kvilinkova, Elizaveta N.** — Doctor of History, Associate Professor, Leading Researcher, K. Krapiva Institute of Art History, Ethnography and Folklore, National Academy of Sciences of Belarus (Minsk, Republic of Belarus). E-mail: cvilincova@mail.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7168-8506>

For Citation: Kvilinkova, E. N. 2024. Native Language and Cultural Identity of Moldavans in Belarus. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 3: 301–319.

О факторах, влияющих на сохранность у представителей диаспоры родного языка, и методике исследования

Изучение роли и степени сохранности у представителей диаспоры родного языка показывает, что большое значение в данном случае имеют особенности расселения этнической общности, численность диаспоры, длительность проживания ее представителей за пределами собственного этнического образования, тип брачных отношений (моноэтничный или межнациональных брак) и др. В связи с этим отметим, что молдавская диаспора в Беларуси относительно немногочисленна и расселена дисперсно.

История формирования молдавской диаспоры в Беларуси начинается с 20-х годов XX в. По данным Всесоюзной переписи населения за 1926 год, в БССР проживало 63 представителя молдавской национальности (Всесоюзная перепись населения 1926). Максимальный рост их численности пришелся на конец 1980-х годов — 4 964 человек (Всесоюзная перепись населения 1989). В настоящее время в Беларуси живет около 5 тыс. молдаван, из которых 2 407 человек — с белорусским гражданством и 2 095 человек являются гражданами Молдовы, живущими в стране постоянно с видом на жительство (Итоги переписи населения республики Беларусь 2019; Национальный статистический комитет 2019). У подавляющей части молдаван, осевших в БССР в советский период в результате межреспубликанской миграции, межнациональные браки. Переселение молдаван в Беларусь в постсоветский период имело характер трудовой миграции. У представителей этой волны молдаван много моноэтничных семей.

Целью написания настоящей статьи является изучение роли родного / этнического языка у молдаван Беларуси в контексте его сохранности в условиях диаспоры, а также значимости как маркера этнической и этнокультурной идентичности.

Данное исследование проведено на стыке этнологии, этносоциологии и культурной антропологии. Автор основывается на собственных полевых материалах, собранных у молдаван Беларуси и впервые вводимых в этой статье в научный оборот (ПМА 2020–2023). В ходе индивидуальных полевых исследований путем глубинного интервью было опрошено 52 информанта из разных регионов Беларуси, из которых 10 человек являются представителями второго поколения молдаван Беларуси. В процессе интервью мы у каждого информанта собирали подробные сведения о нем самом и обо всех проживающих в Беларуси членах его семьи (супруге, детях, внуках, родителях, сестрах и братьях), о степени владения ими родным языком и др. Такая методика сбора материала позволила расширить число опрошенных как минимум в четыре раза.

В ходе интервью респондентам задавались вопросы, позволяющие установить: уровень языковой компетенции (в какой мере они и их близкие владеют родным и другими языками), речевого поведения (язык общения дома между родителями и детьми, с друзьями и знакомыми, на работе); функциональную значимость того или иного языка (на каком языке разговаривают, читают и слушают передачи; язык приоритетного использования); отношение к языку как народному достоянию (язык как культурная ценность для собственного и последующих поколений молдаван); эмоционально-образное восприятие родного, русского и белорусского языков и др.

В своем исследовании мы исходили из того, что язык — это важный фактор, оказывающий существенное влияние не только на культуру, но и на менталитет человека. Наряду с другими компонентами культуры, он является одним из этнодифференцирующих признаков и выступает в качестве значимого маркера этнической идентичности. Язык дает возможность человеку отождествлять себя как члена своей этнической группы и одновременно позволяет идентифицировать другого как «чужого», как не принадлежащего к его собственной группе. В иноэтническом окружении родной язык выполняет функции коммуникации, социально-психологической адаптации, трансляции национальной культуры и др.

В повседневном обиходе и в научной литературе понятие «родной язык» традиционно связывается с языком собственного народа, языком матери или первым освоенным ребенком языком. По мнению социолингвистов, для термина *родной язык* характерна эмоционально-образная окраска и он может быть не связан с его содержательной стороной. В аналогичном значении в научной литературе используется также понятие «этнический язык», под которым понимается родной язык «специфичный для данного этноса» и усвоенный человеком в детстве, навыки использования которого в основном сохраняются и во взрослом возрасте (Беликов, Крысин 2001: 12). Не вдаваясь в понятийные тонкости данного вопроса, отметим, что мы в данной работе будем использовать оба термина как синонимичные.

Восприятие и функциональная значимость родного языка у первой волны молдаван Беларуси

Молдавине, как и живущие в Молдове представители других этнических общностей, двуязычны. Их национально-русский билингвизм можно квалифицировать как социо-

культурный (Квилинкова 2023а). Восприятие молдаванами родного и русского языков существенно различается в зависимости от того, когда они переселились в Беларусь — в советский (*первая волна*) или постсоветский период (*вторая волна*). Разное значение и ценность родного языка имеет для первого и второго поколений молдаван Беларуси.

Все опрошенные нами *молдаване первой волны*, а также многие из тех, кто переселился в Беларусь в 1990-е годы назвали молдавский язык родным, которым они свободно владеют. В подавляющем большинстве они — выходцы из сельской местности.

«У меня в семье и отец, и мать говорили на молдавском языке. Я закончил молдавскую школу, а в институте мы уже говорили в основном по-русски» (ПМА: К.П.А., г. Минск).

«Молдавским языком я владею» (ПМА: О.В.М., М.Ю.А., г. Минск).

«Если так сказать, то я больше поддерживаю молдавский язык» (ПМА: М.В.С., г. Минск).

Как правило, это переселенцы более старшего возраста (от 50 лет до 80+ лет). Если говорить в целом, то состояние сохранности родного языка у представителей диаспоры зависит от ряда факторов: возраста человека, типа семьи (мононациональная или этнически смешанная), места его проживания в Беларуси (городская или сельская местность), сохранности контактов с Родиной — родственниками и односельчанами, численности диаспоры или анклава и т. д. (Квилинкова 2021, Квилинкова 2023б).

Родной язык у этой группы молдаван ассоциируется в первую очередь с материнским языком», который дается на всю жизнь и является неотъемлемой составной частью внутреннего мира человека. В данном случае он воспринимается как культурно-генетический код. Таким образом, «понятие “родной язык” отражает не только лингвистическое поведение, но также имеет этнопсихологическую основу, выступая как один из компонентов этнического самосознания» (Алексеев, Остапенко, Юраков 2008: 270).

«Для меня родной язык, конечно, молдавский. Родной язык — это тот, который впитал с материнским молоком» (ПМА: М.В.П., г. Минск).

«Я как впитала молдавский язык с молоком матери, так и не забыла его до сих пор. Его невозможно забыть. Я тут немного и с румынами общаюсь, по Интернету контактируем и даже спорим с ними по вопросам истории. <...> Родной язык у меня — молдавский, а русский — для общения. Я его в школе учила. В общем, общаемся и на русском» (ПМА: В.М.М., г. Молодечно, Минск. обл.).

«У меня родной язык — молдавский. Я закончил молдавскую школу. Русский язык я изучал в школе. Он для меня неродной язык. <...> Говорят, язык матери забывается. Ничего подобного. Нет. Мы все встречаемся и все его помним. У нас в Приднестровье не чистый молдавский язык, там есть и русские, и украинские слова. Язык засорен. А кто с Бессарабии — с правого берега Днестра, у них чистый язык. В 1918 году Бессарабия перешла к румынам, а левобережье стало автономией со столицей в городе Балта. Сейчас для меня деления на правый и левый берег нет» (ПМА: Ф.Н.А., г. Минск).

«Язык я старалась сохранять. Пока мама была жива я ездила туда каждый год и поддерживала язык. Молдавский язык у меня активный» (ПМА: Н.Р.Н., г. Минск).

Молдаване свободно изъясняются на русском языке и у многих из них в речи почти не слышен молдавский акцент.

«Я училась в молдавской школе. Молдавский язык — мой родной. У меня оба родителя — молдаване, но прабабушка по матери — она из русской семьи. Я помню своих прадедушку и прабабушку. Они все понимали по-молдавски, но говорили только по-русски. У меня всегда была 5 по русскому языку, так как была практика с детства. Я два года назад снималась здесь на телевидении в кулинарной дипломатии. Когда я отправляла запись своим молдаванам (из Молдовы — Е. К.), то они сказали, что у меня совсем нет акцента, а у многих молдаван есть молдавский акцент. В семье моих родителей говорили только на молдавском языке. И с бабушкой я говорила только по-молдавски» (ПМА: К., г. Минск).

Владение родным языком и его использование рассматривается некоторыми респондентами как культурная память и духовная ценность. В связи с этим его утрата воспринимается как неуважение к предкам. Именно поэтому многие представители старшего поколения подчеркивали, что родной язык они не забыли и забыть его невозможно. В этом вопросе они довольно требовательно и критично относятся к представителям молодого поколения второй волны молдаван, которые слабо им владеют и не общаются на нем. При этом вопрос о знании их собственными детьми молдавского языка автоматически переходил в разряд незначимых (об этом см. ниже), как и этническая идентичность.

«Некоторые говорят, что родной язык забывается, но я же за столько лет его не забыла» (ПМА: Х.Е.И., Дзерж. р-он, Минск. обл.).

«В семье родителей мы общались на молдавском языке. И школу я окончила молдавскую. Молдавский — это язык моего детства, моих родителей, моих предков. Для меня он очень дорог, и я его люблю. У меня в машине лежит роман И. Чобану “Мосты”. Я его читаю и перечитываю. Он на кириллице, но это не важно. Я и на латинице читаю. Папа в детстве нас учил, хоть и было все запрещено. Мы были образованные...» (ПМА: В.А.Н., г. Минск).

«Родной язык я не забыла. Разговариваю на чистом молдавском языке, пою молдавские песни, соблюдаю молдавские традиции. В семье родителей разговаривали на молдавском языке, а в моей семье мы разговариваем на русском языке» (ПМА: Х.Е.И., Дзерж. р-он, Минск. обл.).

«Мой родной язык — молдавский. С родственниками я разговариваю на молдавском языке. Русский для меня — неродной язык» (ПМА: Л.Д.Г., г. Минск).

У молдаван постсоветского пространства, живущих за пределами своего этнического ядра, функционально значимым является русский язык. Он используется как на работе, так и дома (поскольку семьи в основном межнациональные). Русский язык воспринимается многими респондентами первой волны как «язык общения», поскольку они освоили его в школе, а некоторые даже в вузе. Часть опрошенных старшего возраста идентифицирует его не просто как важный социокультурный маркер и средство коммуникации, позволяющее им свободно общаться с другими, но и почти как второй родной язык — «тоже родной» / «как бы родной» или ситуативно — «сейчас родной». Конечно, вряд ли есть основания говорить о полноценном билингвизме молдаван с равным уровнем владения. Тем не менее в большинстве своем они не испытывают затруднений при общении на русском, а многие даже думают на нем. Вопрос заключается скорее в психологической близости им второго

языка, в его внутреннем восприятии, который они идентифицируют следующим образом — «как родной» или «язык общения».

«Сейчас для меня родной язык — это русский. А когда общаюсь со своими, я разговариваю на молдавском. Но писать на молдавском на латинице не умею, путаюсь. Пишу по-русски» (ПМА: Б., Ивацевичск. р-он, Брест. обл.).

«Сейчас мой родной язык — русский, а так — молдавский. Ну с кем я здесь буду разговаривать на молдавском! Я его очень хорошо знаю. Я его не забыл. Жена по-молдавски понимает, но практически не разговаривает. Она из Единецкого района» (ПМА: П.М.С., г. Минск).

«У меня родной язык — молдавский. <...> Но мыслю я сейчас в основном на русском, так как на молдавском нет разговорной практики. Когда мы здесь встречаемся с родственниками, то разговариваем на молдавском языке. Я очень хорошо знаю молдавский язык. Много литературы на нем читал. У нас в селе все по-молдавски разговаривали. Здесь мой брат пытается разговаривать с мной на молдавском, но я ему говорю, чтобы он разговаривал по-русски, если кто-то находится рядом с нами» (ПМА: Ш.Г.Ф., г. Гомель).

Для старшего поколения молдаван вопрос этнической идентичности напрямую связан со знанием родного языка. Члены молдавской общины считают важным владение родным языком для тех, кто в нее входит, так как это позволяет им транслировать за пределами этнической Родины оригинальный молдавский фольклор и поддерживать свою этничность.

«Для членов общины важно знать молдавский язык, так как мы поем молдавские песни. Песню можно выучить, но, когда поешь, ты должен ее понимать» (ПМА: Х.Е.И., Дзерж. р-он, Минск. обл.).

«Встречаясь в общине, мы разговариваем на молдавском языке» (ПМА: В.М.М., г. Молодечно, Минск. обл.).

Накануне распада Советского Союза (когда уже ощущалась социально-экономическая нестабильность в Молдове) и первое десятилетие после этого некоторые молдаване (в основном выходцы из сел) переселялись в Беларусь целыми семьями с детьми. У них и в белорусском пространстве молдавский язык продолжал выполнять и в настоящее время в известной степени выполняет функцию языка общения между членами семьи.

«Мой родной язык — молдавский. И в Молдавии мы на нем общались, и Белоруссии в семье мы продолжаем разговаривать друг с другом на молдавском языке» (ПМА: Ч.Л.Г., Славгородск. р-он, Могилев. обл.).

Родной язык — это во многом символичная, но понятная форма общения со своими. Молдаване, будучи билингвами, переключаются с одного языка на другой (когда меняется окружение или адресат, с кем общаются), с одного языкового кода на другой, так называемое «кодовое переключение» (Беликов, Крысин 2001: 16). Но часть опрошенных нами молдаван сказала, что это переключение у них зачастую не осуществляется автоматически, а требует от них определенного времени и дополнительных усилий. Они в прошлом или в настоящем прибегают к своего рода системе синхронного перевода в голове. Это объясняется тем, что их билингвизм не является полновесным, так как восприятие сказанного и сама речь быстрее осуществляется на родном языке.

«И сейчас в семье я с детьми мы между собой общаемся на молдавском языке. <...> Муж хочет знать, о чем мы говорим. Но мы общаемся на молдавском языке естественным образом, непринужденно, не специально. Нам так проще выражать свои мысли. Сложно думать на молдавском, а говорить на русском» (ПМА: Ч.Л.Г., Могилев. обл.).

Родной язык при общении с родными и близкими не только позволяет выражать наиболее глубинные чувства и искренние эмоции человека, тем самым питая его духовную составляющую, но и обеспечивает ему в случае необходимости надежное пространство, своего рода «коридор безопасности». В данном пространстве молдавский язык иногда используется его носителями в качестве «тайного» языка. Эту функцию выполняет именно молдавский язык, несмотря на то, что некоторые представители второго поколения молдаван указали на то, что для них родным является и белорусский язык.

«Когда я был маленьким, ездил в санаторий. Тогда еще мобильных телефонов не было, а были только стационарные телефоны. Как всегда, на вахте сидит толпа детей и ждет звонка от родителей. Дети тогда еще не знали, что я — молдаван. Я с мамой и папой разговаривал по телефону на молдавском языке. Мне так было удобно, так как я мог говорить о чем угодно, и меня никто не поймет. Плюс к этому — мы так привыкли. И минуты через две находящиеся возле меня дети начинают понимать — что-то не то. Потом, главное было быстро оттуда убежать, чтобы они не замучили вопросами: как это и как то. Так что в этом плане ко мне даже было чуть больше уважения...» (ПМА: Ч.П.Г., Славгородск. р-он, Могилев. обл.).

Данное языковое поведение характерно, согласно современным исследованиям, для индивидов с национально-русским двуязычием. «Использование языка меньшинства в роли “тайного языка” стало яркой особенностью ментальности национально-русских билингвов и одним из стереотипов их вербальной коммуникации. Билингвизм в этом случае в глазах пользователей рисуется как привилегия, позволяющая блокировать от постороннего восприятия существующие каналы коммуникации» (Бурыйкин 2012).

Особенности понятия «родной язык» у представителей молдавской диаспоры второй волны

Для части второй волны молдаван Беларуси, которых по форме можно назвать русскоязычными и городскими, русский язык является не только основным функциональным языком, но и идентифицируется ими как «родной». Молдавским языком они владеют на бытовом уровне или на уровне школьной программы, но этот язык им тоже очень дорог, как «этнический язык» или «язык Родины», «язык культуры», «язык песен». Для представителей второй волны молдаван при разговоре или при исполнении песен на молдавском языке характерна определенная интерференция (влияние одного языка на другой), поскольку этот язык у них не с рождения, а приобретенный (учили в школе). Она является результатом взаимодействия двух языковых систем и проявляется в отклонении от норм речеобразования, в некотором смешении грамматических и фонетических правил, в акценте и т. д. Этим, соответственно, во многом объясняется более удаленное восприятие частью респондентов указанной группы молдавского языка.

«Мы — этнические молдаване. В Молдавии у нас была русскоязычная семья. <...> Я молдавский язык понимаю, разговариваю, может быть и не без ошибок, и муж тоже знает молдавский язык, даже дочь его понимает. Она до 6 класса училась в Молдавии и так как у нас молдавский — государственный язык, то она его учила наряду с другими предметами. Он очень тщательно изучался в школе. А сын — с учетом того, что здесь пошел в школу, то он не владеет молдавским языком» (ПМА: К.А., г. Минск).

«Молдавским языком владею на бытовом уровне. Я ходил в русскоязычную школу и молдавский язык в ней преподавали как национальный» (ПМА: С., Минск. обл.).

Некоторые респонденты обозначают его более удаленно — «государственный язык, который мы учили в школе» или даже «неродной», что связано со степенью владения им.

«Родной язык у меня — русский, а молдавский — это государственный язык, который мы учили в школе. И моя семья, и семья моего мужа полностью русскоговорящие. В семье моих родителей разговаривали на русском языке. Мы молдаване, но русскоязычные, как и многие с севера Молдовы. Молдавский язык знаем на уровне школьной программы, можем поддержать диалог, но с затруднением. Муж немного хуже меня знает молдавский язык, но поддержать разговор может» (ПМА: Р., г. Минск).

Как правило, не только их собственные семьи русскоязычные, но и семьи, в которых они росли. Часть этого поколения молдаван осваивала азы владения этническим языком в школе. Они сталкивались с молдавским языком в повседневной жизни, но в полной мере языком души он для них не стал, так как это происходит при чтении сказок и стихов, пении песен и т. д. Данная ситуация является следствием процесса языковой ассимиляции, активно протекавшем в 1980–1990-е годы у городского населения Молдовы.

«Я — молдаванка. Отец — молдаванин, мать — белоруска по отцу, но она родилась в Молдове. Она — молдаванка. <...> У меня и у мужа родной язык — русский. В наших семьях разговаривали на русском языке. Я училась в русской школе. Папина мама была молдаванка-молдаванка, она умерла, когда мне было 8 лет. И когда мы с ней разговаривали, она заставляла меня говорить на молдавском языке. Когда я ей что-то рассказывала, она мне отвечала: “Ну ынцелег” (“Не понимаю”). Вот, благодаря бабушке, я лучше узнала молдавский язык, помимо школы. Когда училась в школе в третьем классе, то я не хотела изучать молдавский язык, говорила, что он мне не будет нужен. Я закончила там школу, институт, вышла замуж и родила там первого ребенка. Для меня молдавский — это неродной язык, так как я училась в русской школе и в нашей семье все разговаривали на русском языке. Но это язык моей Родины, язык среды, в которой мы росли. И мне очень приятно его слышать. <...> Молдавский язык я знаю на уровне школьной базы» (ПМА: С.М., г. Минск).

«Я учила молдавский язык в основном в школе, и могу понять какие-то элементарные фразы. Но в семье мы на молдавском не общались. <...> У

нас семья русскоязычная, поэтому я молдавский язык знаю совсем немного. Родной язык у меня — русский, украинским я не владею. <...> Мой муж знает молдавский язык в рамках школьной программы. И у него семья тоже русскоязычная» (ПМА: М.Н., г. Минск).

Как отмечалось ранее, при наличии у человека разных этнических составляющих знание или незнание им того или иного языка может иметь значение при его самоидентификации.

«Так сложилось, что для меня родным языком стал русский. Молдаванином себя, как не носитель языка, не чувствую, так как я его очень плохо знаю. Учился на русском языке. В семье разговаривали на русском языке. Молдавский язык мы только в школе учили. По национальности — русским себя трудно назвать, но мы учились и общались в русскоязычной среде, больше интернациональной. <...> Мы себя не делили по национальности и друг с другом говорили по-русски. По национальности больше ассоциирую себя как молдавский еврей» (ПМА: И., г. Минск).

Отношение к этническому языку у второго поколения молдаван Беларуси

У определенной части второго поколения молдаван (из моноэтничных семей), чьи родители переехали в Беларусь из сельской местности, этнический язык в целом поддерживается. Это происходит благодаря тому, что в семье родителей он продолжает оставаться средством общения между членами семьи в повседневной жизни.

«Родной язык у меня и белорусский, и молдавский. Своим родным языком считаю молдавский язык, но со временем я его очень сильно начал забывать. Иногда при разговоре на молдавском проскакивают русские слова. <...> Думаю я по-разному. Если со мной начать разговаривать на молдавском языке, то я не могу сразу переключиться на русский» (ПМА: Ч.П.Г., Славгородск. р-он, Могилев. обл.).

«Я молдавским языком владею: разговариваю, читаю. Писать мне трудно, так как не было опыта, не с кем было переписываться» (ПМА: Ч.Т.Г., г. Славгород, Могилев. обл.).

«Дома с супругой мы разговариваем на молдавском языке, с детьми тоже стараемся говорить по-молдавски. Они понимают, но отвечают по-русски».

На встречный вопрос: «А для Вас важно, чтобы Ваши дети слышали родной язык и понимали его?», респондент ответил:

«Для меня важно. Они любят молдавский язык и иногда сами стараются на нем говорить. Конечно, разговаривают они с акцентом и получается смешно, но они не стесняются и общаются со мной на молдавском. В обществе они, как и все, больше стараются разговаривать по-русски, так как здесь живут» (ПМА: Д., Ветковск. р-он, Гомел. обл.).

Для большей части второго поколения молдаван, которые родились в Беларуси и редко бывали на Родине родителей или вообще там не бывали, знание этнического языка обычно ограничивается набором элементарных используемых в быту выражений и слов.

«У меня и у сына (со взрослым сыном переехала в Беларусь в 2010 г. — Е. К.) родной язык — молдавский. Между собой мы с ним разговариваем на молдавском языке — так привыкли. Внуки уже знают, что мы разговариваем на молдавском, и когда слышат эту речь, то говорят: “И мы хотим знать, о чем вы говорите”. Мы понемногу учим их молдавским словам и песням» (ПМА: Т.Н.В., Петриков. р-он, Гомел. обл.).

Родители другой в целом моноэтнической семьи, переселившейся в белорусскую деревню более 20 лет назад, сознательно не прививают своим детям (которые родились в Беларуси) молдавский язык, объясняя это тем, чтобы те не путались в языках. Но, не исключено, что это делается для того, чтобы их дети чувствовали себя частью местного населения и правильно без акцента разговаривали на русском языке.

«В моей семье мы разговариваем и на русском, и на молдавском языке. С женой и тещей разговариваем на молдавском языке, а с детьми — на русском. Но от них уже ничего не скрыть. Дети не разговаривают на молдавском, но полностью его понимают. Правда писать на нем и ответить по-молдавски они не могут».

На вопрос: «А какой язык для Вас является родным?» респондент ответил: «Даже не знаю какой у меня родной язык. Ну, если так можно сказать, русско-молдавский» (ПМА: Т.Р., Могилев. обл.).

И супруга этого респондента отметила, что для нее родными являются и молдавский, и русский язык. На молдавском она разговаривает только с мужем и с мамой, а с детьми только по-русски. Однако, в результате того, что в их доме каждый день звучит молдавская речь, дети ее хорошо воспринимают на слух.

«Наши дети понимают молдавский язык, но я не хочу их учить ему. Они тогда будут путаться с языком в школе и в садике. Самое главное, что все они его понимают. Даже самый маленький его уже понимает» (ПМА: Т.Р., Могилев. обл.).

Таким образом, на поддержание у второго поколения молдаван (родившихся в Молдове) этнического языка большое значение имеет сохранность его функциональной значимости в семье родителей. Так, у детей из другой семьи, переселившейся в Беларусь 20 лет назад, ввиду того, что молдавский язык был здесь неактивным (не использовался в семье, в которой они росли, поскольку во втором браке их мама вышла замуж за белоруса), он стал забываться.

«Родной язык у меня молдавский, но здесь на нем мы ни с кем не общаемся. Есть какие-то знакомые, встретимся — я с ними поговорю, но сейчас уже тяжело. Если войти в разговор, то мне уже нужно немного подумать. Молдавский язык постепенно уходит. Для меня родной язык — молдавский, я на нем учился. На русском я общаюсь с людьми. Молдавский хоть и считается у меня стартовый, но я на нем ни с кем не общаюсь. Если хочешь узнать, какой у тебя родной язык, считай в уме. Я не считаю на молдавском» (ПМА: Б., Кобрин. р-он, Брест. обл.).

«На данный момент у меня родной язык все-таки русский. Он мне ближе. Молдавский язык я подзабыла, так как практики нет и не с кем на нем разговаривать. А так, родной язык для меня, конечно же, молдавский. В

семье родителей разговаривали на молдавском языке. Папа — молдаванин, мама — украинка. <...> Я — молдаванка. <...> Конечно, молдавский язык важен для сохранения молдавской идентичности, молдавского самосознания. Я бы хотела, чтобы и мои дети понимали и знали молдавский язык, но как-то не получается. Нужно помнить свои корни и не забывать свой язык. Я вот подзабыла. Если будет с кем общаться, то я его вспомню, но для этого мне нужно пару дней на адаптацию. Когда мы едем в Молдавию к отцу, который там остался жить, я разговариваю на молдавском языке. Адаптируюсь» (ПМА: Н., г. Кобрин, Брест. обл.).

Дети молдаван первой волны (из смешанных семей), которых в советский период часто возили на оздоровление к бабушкам и дедушкам, какие-то элементарные слова и выражения на молдавском языке смогут понять. Надо сказать, что восприятие вторым поколением молдавского языка в немалой степени зависело от индивидуальных особенностей каждого ребенка и от личной заинтересованности в его усвоении, на что обратили внимание некоторые респонденты. Так, дети одного из информантов, вместе ездили на летние каникулы к бабушке. Ее дочь понимает молдавский язык и даже может на нем ответить, в то время как сын, который младше своей сестры всего на три года, по-молдавски знает только отдельные слова. Респондент объяснила данные различия тем, что это сыну просто было не интересно.

Ситуация, когда у второго поколения молдаван в прошлом имели место довольно частые контакты с Родиной родителей, но в последующем (когда дети выросли) они прервались, не могла не сказаться на сохранности у них этнического языка или языка одного из родителей.

«Моим детям достаточно приехать в Молдавию и побыть там 3 месяца, и они полностью понимают молдавский язык, хотя на нем не говорят. Как-то раз я приехала, а дочь уже месяц там была. И она заговорила на молдавском. Я сама была в шоке. Дети между собой общались, и она моментально подхватывала молдавский язык. Иногда мне дочь отвечает на молдавском. Но дома мы говорим на русском» (ПМА: К.М.С., г. Минск).

В целом, говоря о языковой компетенции второго поколения молдаван из смешанных семей, чьи родители переселились в Беларусь более 30 лет назад, отметим, что молдавским языком они не владеют. Родным для них является русский, реже белорусский язык.

«Молдавский язык я не понимаю и особо не стремился понять. Я его не впитал с молоком матери. На молдавском языке мой дедушка общался тогда, когда молдаване приходили в гости или мы куда-то ехали. Но моя мама — белоруска, и в нашей семье мы разговаривали на русском языке» (ПМА: С.В., г. Минск).

«В детстве знал пару слов на молдавском языке, а сейчас вообще не знаю» (ПМА: С.М., Дзерж. р-он, Минск. обл.).

«Мои корни — молдавские. Папа — молдаванин, мама — вроде как русская. <...> Молдавским языком я не совсем владею. С учетом того, что с 2002 года не живу в Молдове, я все позабыл. Перевести молдавский текст могу, но сказать могу минимально. <...> Белорусом себя точно не ощущаю. Я — гражданин Молдовы, молдаванин» (ПМА: С.М., г. Минск).

Из данных опроса следует, что дети русскоязычных молдаван второй волны (переехавших в Беларусь 10–15 лет назад), как правило, молдавского языка вообще не понимают. Когда они оказываются на своей Родине в молдавоязычной среде, то им приходится сложно. И все же до пандемии пока непосредственные контакты с родственниками сохранялись, то этнический язык в той или иной степени был у них на слуху.

«В 2019 году наша старшая дочь была в лагере в Молдове. Мы ее отправили к бабушке, и она предложила ей отдохнуть в летнем лагере. Дочь согласилась. Вначале она там плакала, что никого не понимает, так как в лагере было много сельских детей, которые русского языка не знали. И они говорили с ней только на молдавском. Потом она взяла тетрадку и стала записывать все слова на молдавском языке. Выучила с ними и считалочку, они в лагере в нее играли. Бабушка не рассчитывала, что ей там настолько сложно будет и что совсем не будет русскоязычной среды. Но ребенок постепенно успокоился, и когда бабушка собралась ее оттуда забрать, то она уже там адаптировалась. Там ей уже было хорошо» (ПМА: С.М.Г., г. Минск).

Есть и такие бабушки (иногда и дедушки), которые, живя в Беларуси, стремятся привить своим внукам гордость за то, что у них молдавские корни. Кое-кто даже пытается научить их хоть немного молдавскому языку и песням, которые запомнили от своих родителей.

«Мои дети не знают молдавского языка. Откуда им его знать? Моя супруга терпеть не может молдавский язык. Она и белорусского не знает, не то что молдавский. Общаемся с ней на русском языке. <...> У меня есть молдавские Буквари для малых внучек. Я их учу молдавским словам от случая к случаю. Иногда напоминаю им какое-нибудь слово. <...> У них по белорусскому языку семерка, при этом бабушка у них 100 % белоруска. Как это может быть?! Я включаю радио канал “Культура”, где говорят на белорусском языке. Но она не хочет это слушать. У ней родной язык атрофировался. Я бы может и хотел бы передать молдавский язык внучке, так как знание еще одного языка обогащает человека. Пусть это и не будет его профессией, но это как пение. Может человек и не будет певцом, но он поет, и это уже хорошо» (ПМА: Л. г. Минск).

«Мои бабушка, мама и тетя все пели в колхозном хоре. <...> И я подумала, а почему бы и мне не показать то, что я могу, чтобы внуки и правнуки видели это, гордились тем, что их бабушка — молдаванка, и потом вспоминали об этом» (ПМА: Б.Н.В., Ивацевичск. р-он, Брест. обл.).

«Мой младший сын живет в Беларуси рядом со мной. У него трое детей. Я учу внуков молдавским песням, а сын учит их молдавским словам. Старшая и средняя внучки говорят, что они — молдаванки, так как у них папа и бабушка — молдаване. Пока они знают только некоторые слова и предложения. Старшая внучка уже пытается учить песни на молдавском языке, и ей это нравится» (ПМА: Т.Н.В., Петриков. р-он, Гомел. обл.).

«Внуки не знают еще молдавского языка, но я потихоньку стараюсь их учить. Дочка тоже их учит. Мы при них стараемся говорить на молдавском языке, и они что-то схватывают. Например, когда я пеку, то на молдавском языке прошу внука подать мне что-то и так он его уже учит» (ПМА: Ч.Л.Г., Славгородск. р-он, Могилев. обл.).

Язык как средство трансляции и презентации диаспорой национальной культуры в стране проживания

Проведенное исследование показало, что рост этнокультурной идентичности у части старшего поколения молдаван Беларуси происходил в начале XXI в. Он в небольшой степени был связан с Фестивалем национальных культур в Гродно (проходит каждые два года, начиная с 1996 г.). Всплеск этнокультурной активности у представителей молдавской диаспоры произошел, на наш взгляд, в период подготовки к V Всебелорусскому фестивалю национальных культур (2004 г.). Тогда в каждом регионе на различных уровнях стали проводить предварительные конкурсы и смотры национальных культур, где выбирались лучшие исполнители народного творчества для участия в Республиканском фестивале национальных культур в Гродно. Такое внимание к национальным меньшинствам и форма организации этого фестиваля напомнили живущим в Беларуси представителям этнических общностей о их корнях и «всколыхнули» творческую деятельность. В тот год в смотрах на региональных уровнях приняло участие 66 населенных пунктов — 38 городов и 28 деревень (Суслова 2022). С 2004 г. молдаване из различных регионов Беларуси впервые стали участвовать в районных смотрах национальных культур с молдавскими песнями, сами шили себе национальные костюмы, составляли свой репертуар и впоследствии влились в состав республиканской «Общины молдаван», усилив ее своей деятельностью. Подготовка к этому фестивалю и само мероприятие дали толчок этнокультурным объединениям Беларуси (в том числе «Общине “Молдова” в Республике Беларусь»), заметно активизировав их работу по презентации собственных культур.

Исполнение на концертах песен на национальном языке позволяло молдаванам диаспоры не только представлять свою культуру в стране проживания, но и находить друг друга.

«Первый из молдаван, с кем я познакомилась, был В. М. Семенюк. В Фаниполе (город в Дзержинском районе Минской области — Е. К.) был праздник города и там организовали концерт. Я с соседкой пошла на этот концерт. Мы стоим, слушаем. И вдруг слышу, поют песню “Иоане”. Я обалдела и заплакала, когда пели эту молдавскую песню. А соседка говорит: “Давай подойди к ним”. Я сказала, что не могу, так как стеснялась. И тогда соседка предложила мне свою помощь. Мы вместе с ней подошли к автобусу, я зашла в него и спросила: “А кто тут молдаване?” <...>» (ПМА: Х.Е.И., Дзерж. р-он, Минск. обл.).

«Молдавская диаспора как-то раз выступала на одном мероприятии на ул. Захарова. Знакомый молдаван позвонил Жанне и сказал, что они там будут выступать. Она перезвонила мне и сообщила. Я быстренько испекла пирог, взяла его с собой и поехала. И с тех пор я уже с ними. Помню, они пели песни на молдавском языке, а я сидела и плакала. У меня было ощущение, что попала в Молдавию. С тех пор, а это уже более 20 лет, я в диаспоре» (ПМА: К.М.С., г. Минск).

Таким образом, важной функцией диаспоры в иноэтничном окружении является трансляция и презентация национальной культуры в стране проживания. На всех проводимых общиной праздничных мероприятиях исполняются народные песни на молдавском языке, со сцены звучит молдавская речь. Молдавский репертуар об-

щины постоянно пополняется новыми произведениями. Молдаване Беларуси показывают местному населению свою культуру и традиции, они манифестируют свою этничность в том числе через язык — песни.

Востребованность этнического языка у молдаван Беларуси в связи с вопросом о сферах использования и перспективе его сохранности

Одна из проблем для молдаван Беларуси — это вопрос сохранности ими этнического языка. Воскресной школы, в которой бы представители второго поколения молдаван, желающие изучать родной язык, могли бы это сделать, при общине нет. Она отсутствует скорее не по причине сложности организации данного процесса, а ввиду ее не востребованности у представителей диаспоры. Многие родители не видят в этом необходимости, не считая нужным загружать ребенка еще одним языком. В данном случае предпочтение отдается иностранным языкам.

«Воскресной школы при общине нет. Это сложно. Да и таких задач для своих детей и внуков мы не ставили» (ПМА: К.П., г. Минск).

«Я — военный, полковник медицинской службы. Я всегда был на колесах. Где бы я учил их молдавскому языку. Дети знают немного английский и немного немецкий. Еще лучше иностранные языки — английский знают мои внуки» (ПМА: П.М., г. Минск).

«Мои дети не знают молдавского языка, не говоря о внуках. <...> Моя дочь хочет сделать всех англичанами, как и все в Беларуси» (ПМА: Л., г. Минск).

Сфера использования молдаванами Беларуси родного языка как средства общения по объективным причинам заметно сужается. Это связано не только с тем, что у них основным языком для коммуникации является русский, но и с тем, что даже молдаванам первой волны, отлично владеющим родным языком, со временем все труднее на нем общаться из-за постепенной утраты лексики. Считается, что родной язык относится к тем навыкам человека, которые никогда не забываются. Очевидно, что полностью его забыть нельзя, но чем дольше человек живет за пределами своей Родины и в отрыве от своего этноязыкового пространства, тем больше может «пострадать» его родной язык. Если еще принять во внимание, что в прошлом не было мобильных телефонов и столь удобных средств для коммуникации, таких как вайбер, скайп, ватцап, то данные процессы вполне объяснимы.

Положительное протекание не только процесса интеграции, но и ассимиляции молдаван в Беларуси прослеживается по данным, отражающим вопрос об употреблении ими внутри семьи родного и белорусского языков. Показательными являются следующие цифры, представленные в Переписи населения Республики Беларусь за 2019 год: из 2 407 человек, идентифицировавших себя как молдаване, на языке своей национальности дома разговаривает лишь 21 человек, в то время как на белорусском — 105 человек, остальные на русском (Национальный статистический комитет 2020: 41).

Представители молдавской диаспоры старшего возраста или второй волны (выходцы из сельской местности) продолжают общаться между собой на привычном им языке, в том числе в общине. Однако, поскольку присутствующие на организованных диаспорой праздниках члены семьи первой волны молдаван этого языка не понимают, то общение на мероприятиях также осуществляется на русском.

«В общине парой слов со своими на молдавском перекинешься, но в основном разговариваем на русском» (ПМА: П.М., г. Минск).

«Я молдавского языка не знаю, но если закинуть меня в Румынию, то через 2–3 дня я уже смогу общаться. А Виктор Варламов с Фетку — они из одного села и между собой разговаривают по-молдавски. Они знают свой язык и поддерживают его» (ПМА: Б., г. Гомель).

«Молдавским языком я владею, он у меня сохраняется. У меня родной язык — молдавский. Тут в Фаниполе живет мой земляк, мы по 2–3 часа разговариваем с ним на молдавском языке. С. из диаспоры плохо говорит на молдавском языке, с акцентом. Я разговариваю на молдавском языке с Екатериной Хмелевской. Мы с ней дружим уже 10 лет. Обычно мы начинаем разговор так: “Привет”. А потом переходим на свой язык. Иногда говорим то на русском, то на молдавском. Когда я приезжала в Молдавию, то сразу же переходила на молдавский язык и как будто оттуда не уезжала» (ПМА: Т.Л.Н., Дзерж. р-он, Минск. обл.).

Общение на родном языке глубинно объединяет не только разные поколения родственников, но и *соэтников*, так как именно с помощью понятной для всех системы символов они обмениваются информацией о наиболее значимых для них событиях и народных праздниках, тем самым сохраняя историческую преемственность поколений. Родной язык является выразителем менталитета народа, отражая его мировосприятие и миропонимание. Через родной язык отчетливее отображаются грани окружающего мира, передаются понятные для всех представители данного народа знаки и символы. Он оказывает опосредованное влияние на форму общения и манеру поведения представителей этнической общности (более эмоциональное и открытое общение, близкие разговоры и т. д.). Если, встречаясь в незнакомом месте, молдаване вдруг узнают, что перед ними соэтники, то сразу переходят на родной язык. Однако такой способ установления контактов поддерживается не всеми молдаванами, видимо, по причине недостаточной степени владения ими родным языком.

«Целенаправленно мы здесь молдаван не искали, но приятно, когда случайно или по работе встречаешь земляков. Это приятно, как ни говори. Недавно зашла в магазин и там продавцом работала молдаванка. Моя знакомая сказала мне: “Так Вы же обе из Кишинева”. Я спросила ту женщину: “Так ты молдаванка?” Она ответила: “Да”. Тогда я заговорила с ней по-молдавски. Но она сказала, что понимает, но на молдавском говорить не хочет» (ПМА: Ч., Славгородск. р-он, Могилев. обл.).

Из приведенного выше материала следует, что для значительной части молдаван, живущих за пределами своего этнического образования, родной язык выступает в качестве этнического маркера и является средством общения с представителями собственной этнической общности. Он выполняет также функцию «узнавания своих», что позволяет им устанавливать тесные контакты и доверительные отношения друг с другом.

Молдавский язык как этнокультурный маркер и духовная ценность

Для некоторых выросших в Беларуси молдаван молдавский язык — это язык души и духовная ценность, несмотря на то, что они им не владеют. У них огромная

внутренняя потребность в том, чтобы его слышать, так как он ассоциируется у них с детством, с бабушкой и дедушкой. Этот язык является своего рода нитью, связующей их с этнической Родиной и предками. Встречаясь с соотечественниками, владеющими родным языком, они просят исполнить для них песни на молдавском языке.

«Есть две сестры-молдаванки из деревни Челюшевичи. Мы живем друг от друга в 50 км. Они работают в сельском клубе и участвуют в различных культурных мероприятиях. В их программе есть и молдавские номера. Я не могу включить в программу фольклорного коллектива нашей деревни молдавские номера, так как я молдавского языка не знаю. <...> Сестры на молдавском разговаривают, особенно Тамара, которая не так давно переехала в Беларусь. Это я — белоруска, а они — молдаване. Когда видим друг друга, мы так обнимаемся, что Вам не передать. Они — чистые молдаванки. Так Тамара с сестрой для меня даже поют молдавские песни. Когда они поют — это дает мне крылья на 2 месяца» (ПМА: М.Т.М., Петриков. р-он, Гомел. обл.).

По мнению части респондентов, с которым нельзя не согласиться, молдавский язык для молдаван Беларуси не является определяющим в вопросе сохранения молдавской этнической идентичности. Акцент делается ими на знании своих корней, предков и истории своей страны. Как следует из результатов проведенного нами опроса, значительная часть представителей второй волны молдаван в возрасте 35–45 лет (не говоря уже о более молодых) слабо владеют или почти не знают молдавского языка. У кого-то он хоть и был стартовым языком, но стал забываться ввиду отсутствия языковой среды. Русский язык воспринимается ими как «родной», а молдавский — как «этнический язык» или «язык Родины». Им нравится молдавский фольклор, но для них сложно исполнять песни на молдавском языке, поскольку определенная их часть — это городские жители, которые не являются непосредственными носителями молдавской фольклорной традиции. Представители первой волны молдаван сами являются носителями молдавского языка и фольклора, но при этом в силу сложившихся обстоятельств (межнациональные браки) через них не осуществляется процесс трансляции на последующие поколения как языка, так и этничности.

«Я не думаю, что язык важен для сохранения живущими здесь молдаванами этнической идентичности. Молдаване, которые сюда переехали, общаются на молдавском. Когда я в их компании, то они разговаривают на русском. Ну, иногда на молдавском языке они шутят чисто по-молдавски. А так, ассимиляция всегда происходит. И их дети, которые здесь родились или оттуда приехали, уже не будут знать молдавского языка. Есть не так давно приехавшие семьи. Их дети не знают молдавского языка, хотя какое-то время учились там (в Молдавии — *Е. К.*). Для поколения, которое не только родилось, но и работало там, родной язык важен. Но важно знать историю и традиции своего народа, важно проведение культурных праздников, важно знать историю своей страны и своих предков» (ПМА: С.Д.В., г. Минск).

Поскольку для значительной части второй волны молдаван русский язык является родным и выступает в качестве социокультурного маркера, то, по их мнению, владение этническим языком нельзя рассматривать как показатель патриотизма, как это проскальзывает у молдаван первой волны. По мнению первых, можно быть патриотом и без того, чтобы в совершенстве знать молдавский язык. В этом вопросе приоритет отдается ими этнокультурной идентичности и ментальной составляющей.

«Язык, мне кажется, не является главным для сохранения молдаванами этнической идентичности. Вот, например, Василий Михайлович Семенюк — он больше молдаванин, чем некоторые “чистые” молдаване. <...> Он столько лет живет в Беларуси (более 40 лет — Е. К.), но до сих пор сохраняет молдавское гражданство, несмотря на то, что здесь для него медицина платная и все его уговаривают принять белорусское гражданство. Мало ли что может случиться со здоровьем, чтобы потом это не вылилось в хорошую сумму. Но он сказал, что будет предателем, если откажется от молдавского гражданства. Но ведь можно и дальше в душе быть молдаванином, но сделать белорусское гражданство просто для того, чтобы пользоваться бесплатной медициной. Мы уже 5 лет с ним об этом говорим, но он и слушать не хочет. Вы не представляете какой это молдаван-молдаван. Он — патриот» (ПМА: С.М., г. Минск).

Патриотизм упомянутого человека, у которого молдавские корни (мать молдаванка), проявляется в различных сферах, в том числе в отношении к языку. Уже живя в Беларуси, В. М. Семенюк довольно неплохо, хоть и с акцентом, овладел молдавским языком и даже создал ансамбль «Примэвара» («Весна») при Боровлянском Доме культуры Дзержинского района, с которым исполнял песни на молдавском языке на различных конкурсах и смотрах. Кроме того, во дворе своего дома он создал молдавское этноподворье и начал проводить там праздник «Вянок сяброўства» с участием в нем молдавских и белорусских фольклорных коллективов, чтением стихов на молдавском и белорусском языках.

Заключение

Таким образом, ценность родного/этнического языка для основной части молдаван Беларуси определяется, прежде всего, его символическим значением. Он является маркером этнической и этнокультурной идентичности — «язык матери», «язык детства», «язык Родины», «язык песен». Для представителей старшего поколения молдавский язык выполняет коммуникативную функцию (выступает в качестве инструмента общения), которую они реализуют при контактах с родственниками и соотечественниками. Функцию сохранности и трансляции в белорусском пространстве молдавского языка в определенной степени выполняет община. При встречах, репетициях и участии в праздничных мероприятиях молдаване Беларуси получают духовно-эмоциональную подпитку. Несмотря на то, что основная часть молдаван первой волны свободно владеет русским языком, некоторые респонденты принципиально и осознанно говорили о том, что для них русский — это «язык общения с другими» и «неродной язык» (один из опрошенных идентифицировал его как «иностранный язык»).

Говоря о функции языка как маркере этнической идентичности, отметим, что через него транслируется национальная культура и народное мировоззрение. Родной язык во многом формирует ментальность человека. История показывает, что утрата им своего языка зачастую влечет за собой и утрату собственной идентичности. В данной области в каждой диаспоре процессы могут происходить по-разному. Многое зависит от ее численности, компактности и длительности проживания в иноэтнической среде; от традиции выбора брачного партнера; от социальных характеристик мигрантов, составляющих основу диаспоры (выходцы из сел или городов); от языка, культуры и религии местного населения и мн. др.

Что касается молдаван Беларуси, то очевидна тенденция утраты ими родного языка ввиду снижения его функциональной значимости. В моноэтничных семьях молдавский язык используется в повседневном общении, но все реже. В иноязычном окружении родной язык во многом утрачивает коммуникативную функцию, но сохраняет свою значимость как «язык души», а также как «тайный язык», который используется при необходимости скрыть от окружающих содержание своего разговора, то есть выполняет своего рода функцию секретного языка. У части представителей второй волны молдаван Беларуси, а также у второго поколения (молодого и среднего возраста) молдавский язык не выполняет функцию инструмента общения, а выступает в качестве одного из символов социокультурного пространства их Родины. Для них молдавский язык является эмоционально окрашенной коллективной ценностью, дающей ощущение принадлежности к своему этнокультурному сообществу. Нивелирование роли родного языка в вопросе этнической самоидентификации и его утрата вторым поколением указывают на стремительно протекающий в среде молдаван Беларуси процесс естественной ассимиляции.

Источники и материалы

- Всесоюзная перепись населения 1926 — Всесоюзная перепись населения 1926 года. Национальный состав населения по республикам СССР. https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/ussr_nac_26.php?reg=3 (дата обращения: 02.10.2023).
- Всесоюзная перепись населения 1989 — Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по республикам СССР. https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php?reg=3 (дата обращения: 02.10.2023).
- Национальный статистический комитет 2019 — Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Национальный состав населения. Гражданство. Минск, 2019. https://census.belstat.gov.by/saiku/?guest=true&lang=ru&default_view_state=edit#query/open/public/F508N_ru.saiku (дата обращения: 02.10.2023).
- Национальный статистический комитет 2020 — Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Статистический бюллетень. Минск, 2020. С. 41. <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/471/471b4693ab545e3c40d206338ff4ec9e.pdf> (дата обращения: 08.07.2021).
- ПМА 2020–2023. Квилинкова Е. Н. Молдаване Беларуси. Полевые материалы автора. 2020–2023 // Архив Института искусствоведения, этнографии и фольклора имени К. Крапивы Национальной Академии наук Беларуси. Фонд 6. Оп. 14. Д. 322–387.
- Суслова 2022 — Суслова Н. 26 мая. Первый фестиваль национальных культур. 26.05.2022. <https://planetabelarus.by/publications/26-maya-pervyy-festival-natsionalnykh-kultur/> (дата обращения: 20.05.2023).

Научная литература

- Алексеев П. М., Остапенко Л. В., Юраков А. В. Особенности адаптационных процессов в Кабардино-Балкарии // Этнорегиональные модели адаптации (постсоветские практики). М.: Типогр. ООО Интер-принт, 2008. С. 254–274.
- Беликов В. И., Крысин Л. П. Социоллингвистика: Учебник для вузов. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001. 315 с. <http://library.navoiy-uni.uz/files/социоллингвистика%20беликовв.,%20крысинь%20л..pdf>
- Бурькин А. А. Ментальность, языковое поведение и национально-русское двуязычие // Bilingual-online.net [электронный ресурс]. 2012. https://bilingual-online.net/wp-content/uploads/2012/02/Burykin-A.-Mentalnostj_jazykovoe_povedenie_i_nacionaljno-russkoe-dvujazychie.pdf (дата обращения: 05.11.2021).

Квилінкова Е. Н. Значимость у молдаван Беларуси этнической и гражданской идентичности // *Cercetarea istoriei și patrimoniului cultural local în contextul dezvoltării durabile a societății*. In *honorem Nicolae Chicuș*. 24–25 septembrie 2021, Chisinau. Chișinău: CEP UPS “Ion Creangă”, 2021 (CEP UPS). С. 272–283.

Квилінкова Е. Н. Гагаузы в Молдове и Беларуси: грани идентичности и стратегия самосохранения. Минск: Беларуская навука, 2023а. 383 с.

Квилінкова Е. Н. Понятие «Родина» у молдаван Беларуси через призму процесса адаптации // *Традыцыі і сучасны стан культуры і мастацтваў: зб. навук. арт. Вып. 4 / гал. рэд. А. І. Лакотка; Цэнтр даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры НАН Беларусі*. Мінск: Права і эканоміка, 2023б. С. 518–526.

References

- Alekseev, P. M., L. V. Ostapenko and A. V. Yurakov. 2008. Osobennosti adaptatsionnykh protsessov v Kabardino-Balkarii [Adaptation Processes in Kabardino-Balkaria] In *Etnoregional'nye modeli adaptatsii (postsovetskie praktiki)* [Ethnoregional Models of Adaptation (Post-Soviet Practices)]. Moscow: Tipografiya OOO Inter-print. 254–274.
- Belikov, V. I. and L. P. Krysin. 2001. *Sotsiolingvistika: Uchebnik dlya vuzov* [Sociolinguistics: Textbook for Universities]. Moscow: Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet. <http://library.navoiy-uni.uz/files/социолИНГВИСТИКА%20БЕЛИКОВ%20КРЫСИН%20Л..pdf>
- Burykin, A. A. 2012. *Mental'nost', yazykovoe povedenie i natsional'no-russkoe dvuiazychie* [Mentality, Linguistic Behavior and National-Russian Bilingualism]. https://bilingual-online.net/wp-content/uploads/2012/02/Burykin-A.-Mental'nostj_jazykovoe_povedenie_i_nacionalj-no-russkoe-dvujazychie.pdf
- Kvilinkova, E. N. 2021. Znachimost' u moldavan Belarusi etniceskoi i grazhdanskoi identichnosti [The Importance of Ethnic and Civil Identities among Moldovans in Belarus]. In *Cercetarea istoriei și patrimoniului cultural local în contextul dezvoltării durabile a societății*. In *honorem Nicolae Chicuș*. 24–25 septembrie 2021, Chisinau [Local History and Cultural Heritage Research in the Context of Sustainable Development of Society. In *honorem Nicolae Chicuș*. September 24–25, 2021, Chisinau]. Chișinău: CEP UPS “Ion Creangă”. 272–283.
- Kvilinkova, E. N. 2023а. *Gagauzy v Moldove i Belarusi: grani identichnosti i strategiia samokhraneniia* [Gagauz People in Moldova and Belarus: Facets of Identity and Strategy of Self-Preservation]. Минск: Belaruskaya navuka. 383 p.
- Kvilinkova, E. N. 2023b. Poniatie «Rodina» u moldavan Belarusi cherez prizmu protsessa adaptatsii [The Concept of “Motherland” among Moldovans in Belarus through the Prism of the Adaptation Process]. In *Tradycyji i suchasny stan kul'tury i mastatstvaŭ* [Traditions and Current Status of Culture and Arts], ed. by A. I. Lakotka. Vol. 4. Минск: Prava i ekanomika. 518–526.